

Вершинина Мария Геннадьевна

ДИАЛЕКТНАЯ ЗВУКОВАЯ КАРТИНА МИРА: СОЦИОФОНОСФЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРМСКИХ ГОВОРОВ)

В статье рассматривается фрагмент звуковой картины мира (части диалектной языковой картины мира) – социофоносфера. Анализу подвергается звукоподражательная лексика пермских говоров, отражающая особенности восприятия носителями диалектной речи звучаний окружающего мира в целом и звуков искусственного происхождения в частности. Одной из наиболее развитых сфер звучания может считаться сигналфоносфера, фиксирующая звуки, обладающие сигнальной функцией. Остальные сферы: технофоносфера, музыкафоносфера – развиты меньше и, соответственно, менее значимы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

DIALECTAL SOUND PICTURE OF THE WORLD: ZOOPHONOSPHERE (BY THE MATERIAL OF PERMIAN DIALECTS)

Vershinina Mariya Gennad'evna
Perm State University of Humanities and Education
ver.m.g@yandex.ru

The article considers the fragment of sound picture of the world (the part of dialectal language picture of the world) – zoophonosphere. The onomatopoeic vocabulary of the Permian dialects, representing the peculiarities of the perception of sounds produced by living beings other than humans by native dialect speakers is analyzed. Zoophonosphere as part of biophonosphere is an extremely significant area of sounds for a man and represents the nature of the interaction between a man and animal world.

Key words and phrases: dialectal language picture of the world; phonosphere; sound picture of the world; biophonosphere; zoophonosphere; onomatopoeia.

УДК 81'282.2

Филологические науки

В статье рассматривается фрагмент звуковой картины мира (части диалектной языковой картины мира) – социофоносфера. Анализу подвергается звукоподражательная лексика пермских говоров, отражающая особенности восприятия носителями диалектной речи звучаний окружающего мира в целом и звуков искусственного происхождения в частности. Одной из наиболее развитых сфер звучания может считаться сигналфоносфера, фиксирующая звуки, обладающие сигнальной функцией. Остальные сферы: технофоносфера, музыкафоносфера – развиты меньше и, соответственно, менее значимы.

Ключевые слова и фразы: диалектная языковая картина мира; фоносфера; звуковая картина мира; социофоносфера; звукоподражание.

Вершинина Мария Геннадьевна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
ver.m.g@yandex.ru

ДИАЛЕКТНАЯ ЗВУКОВАЯ КАРТИНА МИРА: СОЦИОФОНОСФЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРМСКИХ ГОВОРОВ)[©]

Исследование проводилось в рамках гранта «Языковой быт современного прикамского села (социолингвистическое исследование)» (проект № 008-II) в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет».

Народная культура изучается в рамках многих лингвистических дисциплин (этнолингвистика, лингвокультурология и другие). Исследованию подвергаются различные аспекты диалектной языковой картины мира [1, с. 79], в том числе фрагменты звуковой картины мира: музыкальные звуки, звуки речи, семиотика звуков в обрядах и пр. [2]. В большей части этнолингвистических работ звук рассматривается как знак каких-либо явлений природного, антропогенного, обрядового характера. В связи с этим, несмотря на то, что спектр описываемых звуков достаточно широк (голос человека и животных, крик, свист, антропогенные и природные звуки и шумы), семиотический подход не позволяет, к примеру, создать исчерпывающую классификацию осмысляемых народной культурой звуков.

В данной статье анализу подвергаются функционирующие в пермских говорах ономапоты, зафиксированные в диалектных словарях [3; 4], а также собранные в этнолингвистических экспедициях.

Под термином «фоносфера» мы понимаем звуковое окружение человека, неосознаваемое и осознаваемое, распознаваемое и семиотизируемое им [6, с. 128]. Исследование фоносферы позволяет составить наиболее полное представление о звуковом окружении человека, распознаваемом и значимом для него. Звуковая картина мира – часть фоносферы, осознаваемая человеком и эксплицированная в языке, часть языковой картины мира. То есть звуковая картина мира – это отраженная в языке совокупность представлений о звучащем мире, способ концептуализации звукового пространства.

Социофоносфера – фрагмент фоносферы и звуковой картины мира, семантическое поле, которое объединяет лексические единицы с семей «звук искусственного происхождения», включает поля: «технофоносфера» (звучания предметов и механизмов), «сигналфоносфера» (звуки-сигналы), «музыкафоносфера» и «ситуативно-неуместные (resp. мифологизированные) звуки». Социофоносфера противопоставляется биофоносфере (звуки естественного происхождения), и, хотя последняя является более развитой, социофоносфера занимает важное место в системе звучаний, окружающих носителя традиционной культуры.

Семантическое поле «технофоносфера» включает в себя звукоизобразительные единицы, содержащие сему «звук, производимый предметами рукотворного характера» (*Вы чего – чокать что ли меня эку страшную*

и *хохлатую хочите?* [5, с. 365]) и подразделяется на два поля: звуки простых предметов и звуки устройств и механизмов. К первому относятся единицы, характеризующие звучания, источниками которых являются простые предметы (*Вот бутылки-то как зачали* [3, с. 317] / *Лукошки только бузгают* [Там же, с. 64]): звукоподражание *балды-колды* (*Бидончики звенят: балды-колды* [Там же, с. 19]); глаголы: *босить, бузгать, бузкать, брынгать, иркать, иргать, исцелкать, позвенивать, потенькивать, рязгать, сгыжгать, торкать, фурскать, храпать, храбастеть, ургать* (*Ворота-те иркают и иркают* [Там же, с. 360]); существительные: *брустяшки* (кандалы), *колот, колотилка, колотуха, колотушка, нахлобучка, пахолка, пахолочка, поскредбня, стукалка, хлопцы*. Так, носителем традиционной культуры распознается скрип, стук, звук падения, звон, громкий звук, грохот, треск, шум. При этом звон может считаться принадлежностью именно социофоносферы, т.к. в биофоносфере данное звучание не фиксируется, а в антропофоносфере встречается только как характеристика голоса (*Девка-та звонка растет: зачет говорить, дак хоть уши затыкай* [Там же, с. 322]).

Поле «звуки сложных механизмов и устройств» включает в себя звуки выстрелов и взрывов: *базнуть, бухать, взверескать, дунуть* (*Ружье зарядил: базну, если полезет* [Там же, с. 16] / *Пули свистят, бомбы летят, как взверескает, так земля трясется* [Там же, с. 97]); звуки различных устройств: *боркать, фукать, пышкать, чокать* (*Часы-то у меня что-то боркать стали громко* [Там же, с. 49]); звуки специальных звуковых устройств: *храбастеть* (*Радио седни че-то храбастит, заякивается* [Там же, с. 320]); звуки работающих механизмов: *гыркать, рёпать, ургать, пукалка* (трактор), *тужок* (*Самолет здесь был одинова, стал садиться, заургал* [4, с. 429]). Так, среди звуков механизмов носителем традиционной культуры выделяются звуки выстрелов (удары), грохот, звуки интенсивного выдувания, шелчки, тарахтение.

Нередко единицы технофоносферы развивают в дальнейшем значения с оттенками «плохой», «неприятный», «мучительный», «трудный» (*На молотилке робыли – иргались всю ночь токо* [3, с. 360]). Можно предположить, что «технические» звуки воспринимаются носителем традиционной культуры как неприятные и в дальнейшем реализуют данные семантические оттенки в других единицах.

Относительно более важную роль играют звуки сигнального характера – сигналфоносфера: звуки простых сигнальных устройств и сигналы сложных устройств. Последняя группа (*дудкать, пипикать, тюргать*) фиксирует гудение, продолжительное или короткое, однократное или повторяющееся (*Поезд-то как стюргал, лошади и помчались* [4, с. 414]). Простые сигнальные устройства (различные приспособления для извлечения звука) служат для коммуникации с людьми и животными: охотничьи и пастушьи звуки: *барабаниться, барабан, пискать, писк, струбить, храбаста* (*Коров-то пасти труба была: струбит, они все домой* [Там же]); сигналы с функцией предупреждения: *тиньгать, стукалка* (*Он с колотушкой ходил, чтоб пожаров не было* [Там же, с. 507]). В качестве сигнала часто выступает высокий звук, стук, гудение или звон. При этом самым распространенным сигнальным звучанием является звон: звон бубенцов, колокольчиков, колоколов и пр.: *жили-жэли* (*Коровы стоят – колокольцы-те токо жили-жэли* [3, с. 261]); *брингать, донгать, жольгать, звонять, звонотить, колоколить, кудякать, пенькать, тенькать; балькун, барбунец, боргунец, ботало, воркун, воркунец, воркунчик, галун, звончик, кокольцы, колкочи, колоколец, колоколо, колокольчицо, куклачи, треньгунчик, шабаркун, шабаркунец, ширкунчик, шуркунец, шушунчик* (*Куклачи брякают – сваты подъезжают* [Там же, с. 447]). Количество и характер единиц (большая часть функционирует только в сигналфоносфере) указывает на специфичность данной сферы звучания. Звуки-сигналы – значимая звуковая область, причем наиболее распространенный сигнал – звон, а сигнальное устройство – колокольчик.

Семантическое поле «музыкафоносфера» составляют единицы, имитирующие звуки музыкальных инструментов. Звуки струнных музыкальных инструментов: *брянгать, набрынгивать, побрендить* (*Этот-то побрендит на балалайке, дак и попляшем* [4, с. 110]); звуки гармони: *жукнуть, пикать, скрипеть* (*В стары-то годы ходили с гармонью. Далеко слышно, как играет. А нынче не жукнет, не пикнет нигде* [3, с. 266]); звуки простейших духовых инструментов: *пикаться, пикулька*. Так, распознаются звуки дребезжащих струн, высокие звуки свистулек, различные акустические параметры звучаний гармони.

Практически все исследуемые единицы фиксируют звуки определенного источника. Однако выделяется группа лексики, обозначающей звук, происхождение которого неочевидно. В данном случае в представлении носителя связь между звуком и его источником нарушается или искажается, звук воспринимается как странный (*В голбец шуркало, а вовсе не кот...* [5, с. 209]). Такие единицы образуют отдельное семантическое поле «ситуативно-неуместные звуки (геср. мифологизированные)». Подобный звук интерпретируется как предвещающий опасность или приписывается существам потустороннего мира (*Хозяин рассердился да и застучал по крыше* [4, с. 507] / *Если шум в бане, то там черти венником свищутся* [5, с. 87]). Связь звука с источником – важный элемент семиотизации фоносферы, так что в отсутствие очевидного источника звуку приписывается магическое, потустороннее происхождение.

Социофоносфера занимает важное место в системе звучаний, окружающих человека традиционной культуры. Технофоносфера наполнена звучаниями предметов (скрипами, стуками, ударами, звонами, громкими звуками, грохотом, треском и шумом) и различных механизмов и устройств (выстрелами, ударами, грохотом, звуками интенсивного выдувания, шелчками, тарахтением). В целом «технические» звуки воспринимаются как неприятные и в дальнейшем реализуют данные семантические оттенки в других единицах. Музыкафоносфера наполнена звуками музыкальных инструментов: носителями диалектной речи распознаются звуки дребезжащих струн, свистулек, различные акустические параметры звучаний гармони. Наиболее значимая область звучания – сигналфоносфера. Количество и характер единиц указывает на специфичность данной сферы звучания для носителей традиционной культуры. Кроме того, важным элементом семиотизации фоносферы является связь звука с источником: в отсутствие очевидного источника или при искажении его звуку приписывается магическое, потустороннее происхождение.

Список литературы

1. **Белякова С. М.** Прошлое и будущее в диалектной картине мира // Вестник Воронежского государственного университета. Воронеж, 2005. С. 79-88.
2. **Мир звучащий и молчащий: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян:** сб. науч. трудов / под ред. С. М. Толстой. М.: Издательство «Индрик», 1999. 339 с.
3. **Словарь пермских говоров** / отв. ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь: Книжный мир, 2000. 608 с.
4. **Словарь пермских говоров** / отв. ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь: Книжный мир, 2002. 576 с.
5. **Словарь русских говоров Южного Прикамья** / отв. ред. И. А. Подюков. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2012. Выпуск 3. 502 с.
6. **Шляхова С. С.** «Другой» язык: Опыт маргинальной лингвистики. Пермь: Перм. гос. полит. ун-т, 2005. 346 с.

**DIALECTAL SOUND PICTURE OF THE WORLD: SOCIOPHONOSPHERE
(BY THE MATERIAL OF PERMIAN DIALECTS)**

Vershinina Mariya Gennad'evna
Perm State University of Humanities and Education
ver.m.g@yandex.ru

The article considers the fragment of sound picture of the world (the part of dialectal language picture of the world) – sociophonosphere. The onomatopoeic vocabulary of the Permian dialects, representing the peculiarities of the perception of sounds of the world in general, and artificial sounds in particular by native dialect speakers, is analyzed. One of the most developed spheres of sound can be signal sphere fixing the sounds that have signaling function. Other areas: technophonosphere, music phonosphere are less developed and therefore less significant.

Key words and phrases: dialectal linguistic picture of the world; phonosphere; sound picture of the world; sociophonosphere; onomatopoeia.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье исследуются понятийная и образная составляющие интертекстуального концепта «Борис и Глеб» в романе О. Н. Ермакова «Знак зверя». Интертекст выступает смыслообразующей зоной моделирования концепта, актуализирующей религиозно-мифологические и литературные параллели. Понятийный компонент включает ряд дефиниционных признаков и репрезентируется художественными мотивами заступничества и бунтарства, а образная составляющая структурируется метафорическими описаниями, номинирующими новые художественные смыслы.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальный концепт «Борис и Глеб»; роман О. Н. Ермакова «Знак зверя»; художественный мотив; понятийная и образная составляющие концепта.

Волкова Виктория Борисовна, к. филол. н., доцент
Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
VBL2004@bk.ru

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «БОРИС И ГЛЕБ» В РОМАНЕ
О. Н. ЕРМАКОВА «ЗНАК ЗВЕРЯ»: ПОНЯТИЙНАЯ И ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ[©]**

Образы Бориса и Глеба в романе О. Н. Ермакова «Знак зверя», бесспорно, знаковые, на что неоднократно указывали критики. «Концептами стали исторические личности – князя Борис и Глеб... что обуславливает уникальность национальной концептосферы» [4, с. 111]. Наличие прямых ссылок на прецедентные тексты («Чтение о житии и погублении блаженных страсотерпцев Бориса и Глеба» Нестора Летописца [7] и «Сказание о Борисе и Глебе» [6] (предположительно Иакова Черноризца, по мнению митрополита Макария и М. П. Погодина)) позволяет отнести концепт «Борис и Глеб» к интертекстуальным. На пересечении религиозного и художественного дискурсов осмысливается истинность исторического пути развития России. Если реальные Борис и Глеб являли своего рода точку отсчёта русской государственности под началом христианской веры, то романские Борис и Глеб, сближающиеся с библейскими Каином и Авелем, знаменуют утрату истинных ориентиров, разрушение самой идеи государства, которое Глеба превращает в братоубийцу Каина. Таким образом, в романе Ермакова концепт «Борис и Глеб», сформированный в пределах интертекстуальной парадигмы, связывается как с древнерусскими сказаниями о легендарных Борисе и Глебе, так и с библейской историей о Каине и Авеле. В смыслообразующей зоне интертекста обнаруживается четырёхкомпонентная структура концепта, конструируется образное ядро и ассоциативно-символическая периферия, включающая авторские оценки и трактовки содержания не только текстов-первоисточников, но и Библии.